

Лу Бэньи вздохнул:

— Я же тебе говорил, что Истинного человека Унянь подставили. Его оклеветал клан Гунсунь, заставив Сяо Юньцзиня поверить, что Истинный человек Унянь объединился с кланом Гунсунь, чтобы уничтожить семью Сяо. Клан Гунсунь хотел, чтобы учитель и ученик стали врагами. Скажи мне, разве ты не разозлишься, если будешь обманут убийцей своего отца годами, считая его своим благодетелем?

Цинь Чаньюань слегка опешил.

Лу Бэньи продолжил:

— Хорошо, что у Сяо Юньцзиня еще осталась совесть, и он выяснил правду, иначе Истинный человек Унянь так и остался бы оклеветанным. Хотя, черт возьми, где он был раньше? Только после смерти Уняня он начал показывать свои фальшивые чувства. Думаю, он сделал это специально — отсекся от всех, избавился от врагов, заработал себе репутацию, а потом выяснил правду. Теперь все знают, какой он благородный и справедливый. Тьфу.

Цинь Чаньюань опустил голову, скрыл выражение лица:

— Сяо Цзя, Сяо И, подойдите, я научу вас грамоте.

После обеда Цинь Чаньюань привел их в Книжный павильон Унянь.

Только войдя, они увидели огромный портрет Истинного человека Унянь, висящий в центре зала. Цинь Чаньюань сделал вид, что не заметил его, сохранил спокойное выражение лица и терпеливо ждал, пока Лу Жоцзя и Лу Бэньи закончат поклоняться портрету, прежде чем повести их наверх.

Он усадил братьев за стол, чтобы они повторили иероглифы, изученные утром, а сам отправился искать книги, следуя указателям на полках.

Братья не были совсем невеждами, наоборот, они были весьма способными и уже могли использовать простые техники. Однако, когда эти техники записывались на бумаге, они ничего не понимали — сказывалось незнание иероглифов.

Цинь Чаньюань вспомнил, что когда-то написал книгу под названием «Исследование великолепия десяти тысяч техник», которую создал, чтобы научить Сяо Юньцзиня основам магии и познакомить его с миром совершенствования. Для братьев она подходила идеально.

Случайно, после того как он закончил книгу и начал учить по ней Сяо Юньцзиня, его старший брат, Истинный человек Гэ Цин, обнаружил ее, и она стала доступна для всех.

Цинь Чаньюань долго искал книгу, но так и не нашел, и в конце концов обратился за помощью к ученику, управляющему павильоном.

Ученик, подключив свою духовную силу к яшмовой табличке, проверил и сказал, что в библиотеке остался только один экземпляр.

Цинь Чаньюань небрежно спросил:

— Почему эта книга так популярна?

Ученик сразу же поднял глаза, сияя:

— Это же работа Истинного человека Унянь! Сегодня вам повезло, что один экземпляр оказался в библиотеке. Обычно очередь на эту книгу расписана на месяц вперед.

Цинь Чаньюань смотрел на сияющего ученика с неоднозначным выражением лица:

— Тогда, пожалуйста, скажите мне номер книги.

Ученик быстро произнес последовательность цифр, очевидно, хорошо зная ее наизусть, и указал в сторону:

— Книга там, идите и ищите.

Цинь Чаньюань поблагодарил и ушел.

Следуя указаниям ученика, он долго искал, но так и не нашел книгу, начав раздражаться. Он уже собирался снова спросить ученика, что происходит, как вдруг заметил раскрытую книгу «Исследование великолепия десяти тысяч техник» на пустом столе рядом с полкой.

Цинь Чаньюань облегченно вздохнул. Рядом никого не было, вероятно, какой-то ученик забыл ее. Он протянул руку, чтобы взять книгу, но вдруг почувствовал мощное давление, и прежде чем его пальцы коснулись корешка, чья-то рука резко схватила его за запястье.

Затем последовал недружелюбный голос:

— Что ты собираешься делать?

Цинь Чаньюань нахмурился, подумав, что этот человек крайне невежлив. Ловким движением он высвободил свою руку из захвата, потирая уже посиневшее запястье, и с недовольным видом сказал:

— Уважаемый, вы только так умеете здороваться с людьми?

Тот аккуратно убрал книгу, спрятал ее за пазуху и, подняв глаза, бросил на Цинь Чаньюаня взгляд:

— Это вы грубо взяли чужую вещь.

Затем, не дав Цинь Чаньюаню возможности ответить, он развернулся и ушел.

Цинь Чаньюань остался стоять на месте, кипя от ярости.

Тот парень был всего лишь шестнадцати или семнадцати лет, но его сила была впечатляющей. В тот момент, когда он выпустил свое давление, Цинь Чаньюань понял, что его уровень силы не ниже его собственного.

Но, глядя на удаляющуюся фигуру, Цинь Чаньюань все больше злился.

Вернусь и сделаю куклу, чтобы проклинать тебя. Посмотрим, как ты будешь важничать!

Лу Жоцзя, увидев, как Цинь Чаньюань вернулся в ярости, спросил:

— Что случилось?

Цинь Чаньюань надулся:

— Встретил мерзавца.

Лу Жоцзя хотел узнать подробности, но Цинь Чаньюань положил перед ними стопку книг и сказал:

— До ужина вы должны выучить все это.

Лу Жоцзя и Лу Бэньи переглянулись, и в глазах каждого читался ужас.

Способности Лу Жоцзя и Лу Бэньи были неплохими, и они уже знали основные иероглифы. Хотя знания о совершенствовании давались им с трудом, они все же запомнили их. Оставалось только посмотреть, сколько из этого останется в их головах к утру.

Настроение Цинь Чаньюаня наконец улучшилось. После ужина он немного поговорил с братьями, а затем вернулся в свою комнату.

Было еще рано, и Цинь Чаньюань, сидя на кровати, смотрел на пустую кровать напротив, размышляя, кто же будет его соседом. Судя по словам старшей сестры, это должен быть сильный и гордый человек. Он даже начал немного ждать встречи с ним.

Однако, как выяснилось, некоторые вещи лучше не ждать.

Едва он подумал об этом, как услышал шум у двери.

Цинь Чаньюань настороженно поднял голову и увидел, как дверь открылась, и лунный свет озарил высокую и стройную фигуру.

Казалось, тот не заметил присутствия Цинь Чаньюаня, закрыл дверь, и свет луны исчез, оставив его в теплом свете комнатных свечей.

И в этот момент Цинь Чаньюань четко увидел его лицо.

Это было лицо с ярко выраженными чертами — глубоко посаженные глаза, резкие линии бровей, каждая черта лица была четкой и выразительной. Когда он не говорил и не улыбался, его взгляд заставлял людей опускать глаза, но никто не мог сказать, что это лицо не было красивым.

— Это ты!

Цинь Чаньюань резко вскочил.

Это был тот самый человек, которого он встретил в книжном павильоне!

Тот холодно посмотрел на него, словно на назойливую муху, сел на стул, не обращая внимания, и, достав из-за пазухи книгу «Исследование великолепия десяти тысяч техник», начал читать при свете свечи.

Казалось, он почти закончил, так как страница, которую он читал, была тонкой, и оставалось всего несколько листов.

Такое отношение вызывало раздражение. Цинь Чаньюань, стиснув зубы, подавил в себе гнев и сказал:

— Уважаемый, днем я не знал, что эта книга ваша. Я увидел ее на пустом столе и подумал, что

кто-то забыл. Я взял вашу вещь без разрешения, и я извиняюсь. Завтра мне тоже понадобится эта книга, не могли бы вы передать ее мне после того, как закончите читать...

Тот молчал, пока не дочитал страницу, затем перевернул ее, его длинные пальцы держали корешок книги. Он заставил Цинь Чаньюаня ждать, пока его терпение почти не иссякло, и наконец произнес:

— Нет.

Цинь Чаньюань промолчал.

Хочется убить.

Ладно, ладно, пусть только у тебя не будет дня, когда ты будешь нуждаться во мне.

Цинь Чаньюань, полный ярости, накрылся одеялом с головой и сердито заснул.

На следующее утро, проснувшись, он все еще думал о том, чтобы сделать куклу для проклятия, но, повернув голову, увидел на тумбочке аккуратно лежащую книгу «Исследование великолепия десяти тысяч техник» и рядом маленький флакон с мазью от синяков. Его злость как-то странно утихла, и он подумал, что этот человек все же не совсем безнадежен.

Весь этот день Цинь Чаньюань посвятил обучению Лу Жоцзя и Лу Бэньи. Когда он достал книгу «Исследование великолепия десяти тысяч техник», он заметил, как Лу Бэньи буквально загорелся, стремясь изучить этот трактат.

Глядя на его энтузиазм, Цинь Чаньюань невольно улыбнулся, подумав, что когда-нибудь найдет время и напишет для него книгу лично, чтобы удивить его.

Два шумных дня прошли, и наконец настало время экзамена.

Экзамен состоял из двух частей: первый день — письменный тест, второй — испытание духа. Общий результат складывался из двух частей, и 300 лучших новичков становились официальными учениками Академии.

Цинь Чаньюань примерно оценил, что в этом году было около 800 новичков, так что конкуренция будет жесткой.

Лу Жоцзя и Лу Бэньи, видимо, тоже это понимали, и их лица были не радостными.

<http://bllate.org/book/16414/1487340>